В.Б. Виноградов Е.А. Чуприна

ИСТОРИЯ ТАМАНИ В СООБЩЕНИЯХ ПУТЕШЕСТВЕННИКОВ И В ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

ПРОГРАММА
РЕГИОНАЛЬНОГО ФАКУЛЬТАТИВНОГО КУРСА ДЛЯ СТАРШЕКЛАССНИКОВ
И ОПЫТ УЧЕБНОГО ПОСОБИЯ

Армавирская средняя школа № 3
Армавирский государственный педагогический институт
Армавирский институт усовершенствования учителей
Краснодарское региональное отделение международной
академии информатизации

В.Б. ВИНОГРАДОВ, Е.А. ЧУПРИНА

ИСТОРИЯ ТАМАНИ

в сообщениях путешественников и в художественной литературе

ПРОГРАММА
РЕГИОНАЛЬНОГО ФАКУЛЬТАТИВНОГО КУРСА
ДЛЯ СТАРШЕКЛАССНИКОВ И ОПЫТ УЧЕБНОГО ПОСОБИЯ

РЕГИОНАЛЬНЫЙ КОМПОНЕНТ В ОБРАЗОВАНИИ

Второе интернет-издание

КРАСНОДАР — АРМАВИР — СТАВРОПОЛЬ
2019

ББК 63. 3/2/7
УДК 9/С/2
С 56

Материалы обсуждены и рекомендованы к печати на заседаниях научно-методического совета кафедры всеобщей истории АГПИ (протокол №5 от 20.10.95) и лаборатории регионоведения АИУУ (протокол № 1 от 23.10.95).

Рецензенты: Н.Н. Великая, кандидат исторических наук, доцент АГПИ;
Ф.Б. Нарожная, учитель историк СШ № 3 г. Армавира.

Ответственный за выпуск: О.М. Ларина, зам. директора Армавирской средней школы № 3 по научно-методической и экспериментальной работе.

Авторы: В.Б. Виноградов, зав. кафедрой всеобщей истории АГПИ, академик Международной Академии информатизации й Академии истории и политологии, заслуженный деятель науки Российской Федерации, профессор, доктор исторических наук;
Е.А. Чуприна, студентка-историк, регионовед
адресуют свою разработку преподавателям гуманитарного профиля, учащимся школ, гт/назий, лицеев, вузов.

Виноградов В.Б., Чуприна Е.А.

История Тамани в сообщениях путешественников и в художественной литературе. Программа регионального факультативного курса для старшеклассников и опыт учебного пособия / В.Б. Виноградов, Е.А. Чуприна // Региональный компонент в образовании. — Ставрополь; Армавир: изд-во «ТоварищЪ», 2019. — 24 с.

Публикуемые учебно-вспомогательные материалы факультативного курса, апробируемого в преподавательской практике СШ №3, впервые представляют историю одного из наиболее выразительных микрорегионов Краснодарского края сквозь призму свидетельств путешественников и художественной отечественной литературы. Хронологические рамки факультатива — от античного периода (начала письменной эпохи в местной истории (до конца XVIII в.) казачья колонизация Тамани).

На обложке, памятник в честь высадки на Таманский полуостров черноморских казаков в 1792 году.

ББК 63. 3/2/7
УДК 9/С/2

© Виноградов В.Б., Чуприна Е.А., 2019.

I.
ПРОГРАММА ФАКУЛЬТАТИВНОГО КУРСА

Пояснительная записка

Программа этого факультативного курса полностью оригинальна. Она является частью регионального компонента развития образования Краснодарского края и, будучи интегративной по своей сути, предполагает объединение знаний учащихся по истории, этнографии и литературе вокруг стержневой проблемы — истории населения Таманского микрорегиона, отраженной в нарративных письменных источниках (свидетельства очевидцев) и осмысленной средствами русской художественной литературы.

В наше время намечаются новые тенденции и открываются широкие перспективы в развитии различных отраслей хозяйства и направлений культуры зоны Таманского полуострова (Темрюкский, отчасти Анапский, Крымский, Славянский районы). Лежащая на стыке двух морей, пограничная с Украиной территория обещает стать одним из главных пунктов портовой торговли на юге России. Поэтому самый разносторонний интерес к району в целом (в частности, и к его историческому прошлому) закономерен и нуждается в компетентном удовлетворении.

С древности привлекающая к себе внимание различных народов земля Тамани представляется напластованием многих культур. На протяжении веков она выступала центром смешения древнегреческого, византийского, тюркоязычного, славянского и других влияний. При этом она являлась частью, органически связанной с остальной Кубанью общими историческими процессами.

При учете этих обстоятельств разработана данная программа которая ставит своей целью: ознакомить учащихся с основными событиями истории Кубани, используя летописные, поэтические и иные литературно-художественные упоминания о Тамани, сведения иностранных путешественников.

Программа дает возможность не только усвоить определенный объем информации по истории края, но и позволяет обратиться к областям географии и литературы.

На изучение этой части факультативного курс» для старших классов отводится 34 часа. Хронологически она охватывает период с древности до конца XVIII в., не претендуя на полный охват событий и исчерпывающее привлечение источников и литературы. В ходе работы предполагаются определенные изменения и дополнения.

Введение (2 ч.)

Географические условия и геополитическое положение Таманского полуострова. Периодизация истории его населения в общероссийском контексте и всемирном историко-культурном процессе. Таманские сюжеты во всекубанской панораме истории Основные местные музеехранилища. Дом-музей М.Ю. Лермонтова в Тамани.

Применение письменных свидетельств и литературно-художественных произведений как базового материала для изучения истории Тамани. Поэма И. Сельвинского «Крым» — поэтический «путеводитель» по страницам истории берегов Керченского пролива. История Тамани в произведениях В. Лихоносова. Краткий обзор используемых в факультативном курсе письменных источников, научных и художественных произведений с упоминанием биографических сведений об авторах.

Античный период в истории Тамани (5 ч.)

Северное Причерноморье на заре античной колонизации. Литературно-художественные и иные опыты описания «доисторических древностей Тамани» (например, Н.И. Пирогов и Валентин Иванов).

Первые сведения о древнегреческих письменных источниках Таманский полуостров и его народы в трудах Геродота, Страбона, Плиния и других. Интерес к местным географическим условиям.

Киммерийцы — первые известные по имени обитатели здешних мест.

Греческая колонизация Крыма и Тамани, возникновение Боспорского царства («Здесь когда-то города стояли...» (В. Подкопаев).

Скифы, меотские племена, сарматы — глазами их современников. «Варваризация» Боспора и ответное влияние греко-римских поселенцев на кубанскую периферию. Привлечение данных исторической поэзии (Эсхил, А. Бальмонг и др.). Аншчйый период прошлого Тамани в поэзии И. Чуписа (Термонаеса» и др.).

Тамань в эпоху «Великого переселения народов» (3 ч.)

Готы-тетракситы, гунны, болгары, хазары, древние русичи: этнографические портреты на основе привлечения византийских и восточных письменных источников и данных археологии. Цепь перемещений полукочевых племен в степях Приазовья и через Таманский полуостров, «За племенем племя, народ за народом, (Их лошади, их божества) Тянулись к пространствам наип- лодородным, (Где соль, где вода, где трава...» (И. Сельвинский). Свидетельства сохранения связей населения прибрежной зоны Тамани с западом и югом. Проникновение христианства. Контакты с трассами Великого шелкового пути. Город «Руссия» и восточные военно-торговые походы. Литературно-художественные отголоски этих явлений.

Первый этап «росийскости» на Тамани — X–XIII вв. (5 ч.)

Походы Святослава Храброго 965–968 гг. и их отражение в древнерусских летописях. Тмутаракань как составная часть, южный форпост Киевской Руси. Население княжества, главные события в его истории. Роль византийского фактора. Тмутаракань в романе-хронике В. Иванова «Русь великая» и в исторической повести Ю. Продана «Дорога на Тмутаракань».

Касоги (кашаки) предки адыгов — ближайшие соседи и партнеры Тмутаракани. Русско-касожские связи Летописный рассказ о единоборстве тмугараканского князя Мстислава Удалого с Касожским предводителем Редедей. Последующие его интерпретации историками (Ш.Б. Ногмов, А.В. Гаддо). Поэтические упоминания о поединке (Слово о полку Игореве», К. Рылеев, А. Пушкин). Отражение исторического факта в отечественной живописи (миниатюра «Радзивиловской летописи», А.И. Иванов). «Пора Мстислава» в стихотворении В. Попова «Моей Тамани».

Тмутаракань один из центров христианства на Северном Кавказе. Пребывание и деятельность монаха Никона, отраженные в летописно-церковной литературе.

Половцы-кипчаки в причерноморских степях. Их история, соотносимая с Таманью. Образы половцев в «Слове о полку Игореве» и последующей поэзии.

Период Золотой Орды и генуэзского владычества (4 ч.)

Нашествие монголо-татар и его последствия для Таманского полуострова. Расселение черкесов вдоль восточного побережья Азовского моря. Свидетельства путешественников (Юлиан, Плано Крапини, Г. Интериано и др.). Картографические материалы.

Генуэзские фактории и города на Тамани и в ее округе. Этнический состав населения но письменным источникам: Характер торговли с окрестными племенами. Проникновение и распространение, католйчества. Взаимоотношения Золотой Орды и народов Кубани с генуэзскими колониями в сообщениях письменной традиции. (Свидетельства Баптиста Тавернье, Джиованни Лука, Г.Л. Боплана). Походы среднеазиатского эмира Тимура (1395–1396) на Кубань и их результаты. Тамань в составе Крымского ханства — «бесписьменный период» местной истории.

Тамань — часть Османской Порты (14 ч.)

Подчинение в конце XV в. Крымского ханства Османской империей. Изгнание генуэзцев. Строительство в 1519 г. крепости Темрюк, как опорного пункта (рядом с укреплением Кызыл-Таш 1515 г.) османами. Турецкое присутствие на Тамани в XVI–XVII вв. Насаждение

ислама в среде окрестных народов. Претензии на «Золотоордынское наследство». Отражение адыгами османской агрессии и принятие покровительства России. Втягивание Московского государства в борьбу с османами.

Сведения о Тамани в записках Эмиддио д'Асколи, Абри де ла Мотре, Карла Пейсонеля и других западноевропейских путешественников. Картографические материалы XVI–XVII вв (С. Герберштейна, Г. Боплана и др.). Сообщения русских письменных источников. Труд турецкого разведчика и путешественника Эвлия Челеби (середина XVII в.) — ценнейший свод известий о всех сторонах таманской жени в международном контексте. Ногайский фольклор — об этом периоде истории Тамани. Сообщения о стабильном пребывании на Кубани контингентов донского и запорожского казачества в первой половине XVII в. (крепость Адахун-Кан-адасы — «Кровавый остров» на Тамани). «Петровский клад» монет — источник по истории международных связей Тамани.

«В Тамани жить, вирно служить, граыцю держаты…» (10 ч.)

Вольные казаки — разницы и некрасовцы — в низовьях Кубани. Песни казаков-некрасовцев. Последствия Белградского (1739) и Кючук-Кайнарджийского договора 1774 г. с Турцией. Деятельность А. В. Суворова на Кубани и ее отражение в эпистолярном наследии великого полководца. Присоединение к России Крымского ханства. Ногайские судьбы на Кубани в отражении свидетельств очевидцев и фольклора. Письменные источники о российско-турецкой войне 1787–1791 гг. Российские путешественники на Тамани (П.С. Паллас, И. Гтольденштедт и др.)

Заселение таманских земель черноморцами. Защита казаками таманского участка российской границы. Быт, культура, общественный уклад жизни переселенцев в описании современников и в казачьем устном народном творчестве. Характеристики ярких представителей казачества (З. Чепега, А. Головатый и др.)

А. Головатый — певец героики черноморского казачества. Его творчество как источник историко-этнографических сведений.

Образы казачьих атаманов в сегодняшней поэзии (Иван Варавва и другие), питаемой высокой исторической информативностью. Современные издания фольклорных произведений черноморских казаков (Н. Бигдай).

Подведение итогов факультативного курса (1 ч.)

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Источники

Адыги, балкарцы и карачаевцы в известиях европейских авторов XШ–XIX вв. Нальчик. 1976.

Броневский С. Новейшие географические и исторические известия о Кавказе. М., 1823.

Гомер. Одиссея. М., 1985.

Грейвс Р. Мифы древней Греции. М., 1992.

Гийом Левассер де Боплан. Опис Украини. Киев, 1990.

Кавказ и Дон в произведениях аншчных авторов. Ростов-на-Дону, 1990.

Путешествие в восточные страны Планчо Крапини и Рубрука. М., 1957.

Челеби Эвлия. Книга путешествия. Ч. 2. М., 1979.

2. Исторические труды

Агбунов М.В. Загадки Понта Эвксинского. М., 1985.

Античные государства Северного Причерноморья. Археология СССР. М., 1984.

Аталиков В.М. Страницы истории. Нальчик, 1987.

Вахрин С.Н. Биографии кубанских названий. Армавир; Краснодар, 1995.

Виноградов В.Б. Дударев С.Л. Нарожный Е.И. Основные этапы всемирной истории. Армавир, 1995.

Гедеон, митр. История христианства на Северном Кавказе до и после присоединения его к России. Москва; Пятигорск, 1992,

Историческое регионоведение — вузу и школе Материалы конференции. Армавир, 1995.

История народов Северного Кавказа. Т. 1, 2. М., 1988,

Кругликова И. Т. Синдская гавань. Горгиппия. Анапа; М., 1975

Кубанские рассветы. Краснодар, 1989.

Матвеев О. В. Слово о кубанском казачестве. Краснодар, 1995.

Некрасов А.М. Международные отношения и народы Западного Кавказа. М., 1990.

По страницам истории Кубани. Краснодар, 1993.

Потто В. А. Два века Терского Казачества. Ставрополь, 1991.

Прошлое и настоящее Кубани в курсе отечественной истории. Ч. 1. Краснодар, 1994.

Сикалиев А.И.-М. (Шейхалиев). Ногайский героический эпос. Черкесск, 1994.

Шептун С. Из истории православной церкви на Кубани. Краснодар, 1995.

Щербина Ф.А. История Кубанского Казачьего войска в 2-х т. Екатеринодар, 1910, 1913.

3. Произведения фольклора и художественной литературы

Бальмонт К. Скифы // Избранное. М., 1989.

Бардадым Виталий. Церковь (Казачий курень. Краснодар, 1992.

Блок А., Белый А. Диалог поэтов о России и революции. М., 1990.

Иванов В. Русь великая. Роман-хроника. Лениздат, 1984.

Лихоносов В. Осень в Тамани. Краснодар 1986.

Ногмов Ш. Б. История адыхейского народа. Нальчик, 1982.

Песни катков Кубани. Составитель И. Варавва. Краснодар, 1966.

Продан Юрий. Дорога на Тмутаракань. Краснодар, 1977.

Пушкин А.С. Кавказский пленник. Руслан и Людмила. Мстислав // Любое доступное издание.

Рылеев К.Ф. Мстислав Удалый // Думы. Поэмы. Стихотворения. Проза. М., 1988.

Сельвинский И. Избранные произведения. Л., 1972 (фрагмент поэмы «Крым», с. 233–234).

Слово о полку Игореве М., 1975.

Тумасов Б. На рубежах южных. Русь залесская. Краснодар, 1993.

Эсхил. Трагедии. М., 1978.

Поэтические произведения И. Вараввы («Сабля атамана Чепиги»), В. Жорника, В. Подкопаева («Земля Таманская»), В. Попова («Моей Тамани»), И. Чуписа («Гермонасса») опубликованы в краевой и районной прессе.

4. Авторские публикации по проблематике факультативного курса

Виноградов В. Б. Монетный клад у станицы Петровской // Первая Кубанская археологическая конференция: Тезисы докладов. Краснодар, 1989.

Виноградов В.Б. Страницы истории Средней Кубани. Армавир, 1993 (главы об А.В. Суворове, А.С. Пушкине, Н.И. Пирогове).

Виноградов В.Б., Ларина С.М. История Кубани в русской художественной литературе (до начала XX века). Программа интегрированного курса. Армавир, 1994.

Виноградов В.Б., Чернова Л.Н. История Кубани в отечественном и зарубежном изобразительном искусстве (досоветский период). Учебный вспомогательно-справочный материал. Армавир, 1495.

Виноградов В.Б. Средняя Кубань: земляки и соседи. Формирование традиционного состава населения. Армавир, 1995 (главы о греках, кубанских казаках, ногайцах).

Домбровский Е.М., Чуприна Е.А. Эвлия Челеби; от Тамани до устьев Урупа и Зеленчуков // Прочноокопский историко-культурный многоугольник. Материалы конференции. Армавир, 1994.

Чуприна Е. А. «Тамань», форпост моей страны...» // К изучению историко-культурного прошлого населения Прикубань». Армавир, 1992.

Чуприна Е. А. К мобилизации письменных источников о прошлом Тамани // Археология и краеведение Кубани. Материалы Второй межвузовской студенческой конференции. Армавир, 1994.

Чуприна Е. А. О значении нарративных источников для изучения населения Тамани в историческом прошлом // Материалы заседания, посвященного 30-летию научно-творческой, педагогической и общественной деятельности школы академика В. Б. Виноградова. Ч. 2. Армавир, 1994.

Чуприна Е. А. Отголоски таманских реалий в античной мифологии // Археология и краеведение Кубани. Материалы Третьей межвузовской студенческо-аспирантской научной конференции. Аннотация) докладов Армавирской делегации. Краснодар; Армавир, 1995.

Чуприна Е. А. Применение знаний о раннесредневекрвой истории Тамани на уроках и во внеучебных мероприятиях (опыт краеведческой викторины) // Историческое регионоведение — вузу и школе. Материалы Четвертой региональной научно-практической конференции. Армавир, 1995.

Требования к знаниям учащихся

I. Основные мировоззренческие проблемы, формируемые курсом

При изучении нового курса у учащихся:

— формируется представление об историко-культурном процессе на Таманском полуострове;
— воспитывается любовь к своему Отечеству, чувство гражданского долга.

II. Уровень знаний по курсу.

Учащиеся должны:

— овладеть основами знаний по истории Тамани периода с древнейших времен до конца XVIII века, использовать их как основной ориентир в понимании историко-культурного процесса на Кубани в целом;
— знать составленную в известной последовательности летопись художественных произведений о Тамани;
— располагая информацией об иностранных авторах, посетивших Таманский полуостров в разные века, знать их описания таманских земель;
— представлять целостную этническую картину рассматриваемой местности в упоминаемый период; обозначать ее на карте.

III. Перечень умений и навыков

Учащиеся должны:

— уметь работать с письменными источниками, извлекать из них необходимые в курсе сведения;
— уметь излагать свои знания системно;
— уметь хорошо декламировать отрывки из художественных текстов;
— уметь самостоятельно анализировать исторические документы, литературные произведения.

IV. Проблемы, которые необходимо решить ученикам в ходе изучения курса:
— проблема межнациональных отношений народов, населяющих Тамань и ее округу;
— взаимосвязь видов искусств (худ. слово, ИЗО) и истории, археологии, этнографии, географии.

V. Критерии развития, специфичные для курса:
— объем исторических знаний;
— владение элементами исторического анализа при оценке явлений, фактов.

II.
ПРОГРАММА ФАКУЛЬТАТИВНОГО КУРСА

II. «ТАМАНЬ — ФОРПОСТ МОЕЙ СТРАНЫ...» (опыт учебного пособия)*

Поэтическим путеводителем по истории Таманского полуострова и прилегающих к нему земель может служить поэма Ильи Сельвинского, написанная под личными впечатлениями пребывания поэта в годы Великой Отечественной войны на Кубани и в Крыму. Вот лишь некоторые ее строфы.

Бывают края, что недвижны веками,
Зарывшись во мглу, да мох...
Но есть и такие, где каждый камень
Гудит голосами эпох,
Где и версты по горам не проехать,
Не обогнуть мыс,
Чтоб скальная надпись иль древнее эхо
Не пробуждали б мысль...
Чтобы, пройдя сквозь туманы столетий,
Яснее дня становясь,
Вдруг величайшая тайна на свете
Не окликала вас...
За племенем племя, народ за народом,
Их лошади, их божества
Тянулись к просторам ее плодородным,
Где соль, где вода, где трава.
И не на чем было врагам примириться:
Враги попирали врагов.
Легендой туманились здесь Киммерийцы
Еще на заре веков.
Но вот налетели гривастые скифы,
Засеяли степи кость —
И навсегда киммерийские мифы
Ушли, как уходит гость.
Затем прорываются рыжие готы
К лазури южных лагун,
Пришел и осел на долгие годы

---

* В основу этого опыта положена серия публикаций Е.А. Чуприна и В.В. Виноградова в газете Темрюкского района Краснодарскою края «Тамань» в 1993–1994 гг.

Овеянный ржанием гунн.
Хазары кровью солили реки,
Татары когтили Крым.
Покуда приморье держали греки,
А греков теснил Рим,
Чтоб, наступая на польский панцирь
Медью швейцарских лат,
Дрались с генуэзцами венецианцы
Кровью наемных солдат.
Мешались обычаи, боги, жены,
Народ вливался в народ.
Где победитель, где побежденный –
Никто уж не разберет.
Копнешь язык — и услышишь нередко
Отзвуки чуждых фраз,
Семью копнешь и увидишь предка
Непостижимых рас...
Земля говорит языком столетий,
Ч то жизнь не терпит границ,
Что расам вокруг своего наследья
Изгородь не сохранить.
Что даже за спесью своей броненосной
Не обособле н народ,
А судьбы народа не в лепке носа,
Не в том, как очерчен рот...

Историков, пожалуй, нельзя упрекнуть в их небрежении к произведениям поэтического и прозаического жанра о Тамани, одного из многих ретонов нашей страны, имеющих богатое и интересное историческое прошлое. Таких произведений, отражающих факты истории, масса и все они — лирические, наполненные патриотизмом и гордостью за свою Родину и упоминающие не слишком лестные сведения, заслуживают самого подробного их анализа. Может быть осуществима идея создания антологии исторических произведений о Тамани. Некоторые материалы, полезные для этой цели, представляют интерес еще и потому, что дополняются научно-обоснованными комментариями, а также некоторыми фрагментами эпистолярной прозы. Они, хотя и не в полной объеме, но охватывают основные периоды истории Таманского полуострова: существование Боспорского царства, Тмутараканского княжества, период истории казачества...

1. Города и кочевья рядом

Тысячелетиями кипела здесь жизнь. Употребим слова кубанского поэта В. Подкопаева:

«...Здесь города на
пустоши вставали,

И гибли царства
в огненной золе,
И люди в горе солнца не видали
На этой солнцем залитой земле...»

Первые города на Таманском полуострове начали возникать приблизительно в VI в., до н. э. заполняя так называемые «пустоши».

Среди них известными и значительными были Кепы, Фанагория, основанная в 513 г. до н. э. Примерно в это же время предводитель пеням Герман основал на месте нынешней станины Тамань Гермонассу. Этот город одно время играл роль столицы Боспорского царства. Мы можем только представлять вместе с автором стихотворения «Гермонаеса» И. Чуписом, как

«...Здесь хитоны легкие мелькали,
Вилась виноградная лоза.
Раздавались смех и стук сандалий
Два тысячелетия назад...»

Сейчас же нам дозволено воочию наблюдать только то, чю сохранили для нас недра таманской земли. Еще с XVII в. искатели пытаются открыть земляные глубины в надежде отыскать материальные следы греческой колонизации. И нередко успех сопутствует им. Кроме амфор и пифосов, саркофагов, и золотых украшений

«...здесь, на раскопках до сих пор,
спустя две тыщи лет,
В краю, где властвовал
Боспор
Находят медь монет.
На каждой — хлебный колос, плуг
и голова быка
Заключены в единый круг
на долгие века...»

Следует отметить достоверность описания боспорских монет поэтом, ибо совершенно точно известно, что на монетах Пантикапея встречаются изображения лошадей и рыб, а также рала, колосьев и быка...

...Но греки недолго пользовались преимуществом своего положения: возможностью для развития работорговли, хлеботорговли (половина ввозимого в Афины хлеба одно время экспортировалась с берегов Северного Причерноморья), близостью гостеприимного Понта Евксинского (Черного моря). Окончательно Боспорское царство погибло «в огненной золе» в IV в., когда племена гуинов вторглись в южнорусские степи. Они были не последними и не первыми кочевниками, чей путь пролегал через знаменитый степной коридор». Кубанская земля привлекала и звала многих.

Как видим, Илья Сельвинский не просто рисует картину постоянных перемещений различных племен, но и достаточно точно, со знанием исторической действительности характеризует каждые из них. Это, во-первых, киммерийцы — самые первые известные обитатели Кубанской области, существование которых действительно окутано тайной, ибо практически никакими сведениями о них, кроме как легендарными, мы не располагаем.

Киммерийцев вытеснили скифы племена, не только упомянутые в различных нарративных источниках (весьма разнообразно и противоречиво), но и оставившие после себя реальные доказательства своего существования — многочисленные скифские могильники (курганы), «Засеяв степи кость» они подчинились в дальнейшем гуннам в числе других племен, в частности готов. Часть последних, под именем готов-тетракситов осела непосредственно на Таманском полуострове Сильный и разрушительный вихрь, которому уподобляется нашествие гуннов, уничтожил существующие в Северном Причерноморье и развитые и развивающиеся цивилизации.

О самих же кочевниках-варварах известно, что жизнь их проходила в седле. На своих маленьких и крепких лошадях они ели, пили, спали, отчего, по-видимому, получили эпитет «овеянных ржанием». Среди различных племен, населяющих Таманский полуостров после нашествия гуннов, известны хазары, адыги, половцы, болгары, но их жизнедеятельность относится уже ко времени существования Тмутараканского княжества

2. «Мстислава древний поединок...»

«Есть могила его в том пустынном месте и до сего дня». Строка эта — из летописи. Ее приводит в своей повести «Осень в Тамани» известный кубанский писатель В. Лихоносов, и после рассуждает: «Где же она, эта могила веков? И что ж, только поле, только гмутараканская дорога и провода на столбах; что же незаметны следы прежнего кочевания и стоянок?.. Пусто, крутом земля и нет даже камня, на котором отдыхал бедный изгнанник-князь, инок, либо премудрый Никон. Разве была жизнь тогда?» Вдумайтесь в эта слова и может зададитесь вопросом: где они — ваши предки, кто они?..

Может, ваш прародитель был рыбаком и ловил белугу и лобана в море Сурожском; может, торговцем был и возил товары в Корчев через Босфор Киммерийский; а может, ваш предок сам князь Мстислав?..

Мстислав... Имя это для многих теряется в густой дымке веков. Однако, оно навсегда связано с Таманью, ибо жизнь и деятельность Мстислава — сына Владимира «Красное Солнышко» от первой его жены Рогнеды — занимали в истории Киевской Руси и ее самой южной «окрайны» — Тмутараканского княжества далеко не последнее место! К личности Мстислава и более всего — к его поединку с касожским (адыгским) князем Редедей обращали свои взоры не только историки, но и поэты, писатели, художники былых времен.

Этот поединок — реальный исторический факт, и самое раннее упоминание о нем дано в древнерусской летописи. Очевидно, летописец (а им по убеждению большинства историков считается преподобный Никон, несколько лет проживший в Тмутаракани) основывался на живых для его эпохи воспоминаниях очевидцев поединка, а также на посвященной Мстиславу балладе, которую тогда же сочинил Боян — придворный певец князя Святослава Черниговского. По этому поводу великий (но безымянный) автор «Слова о полку Игореве» писал так:

...Боян же вещий,
если кому хотел песнь воспеть,
то растекался мыслию но древу,
серым волком по земле,
степным орлом под облаками.
Тогда напускал он десять соколов
на стаю лебедей:
какую лебедь настигали,
та первой и пела песнь —
старому Ярославу,
храброму Мстиславу,
что зарезал Редедю пред полками
касожскими...

Что же это за поединок и почему ему уделяется до сих пор с только внимания?

Как сообщает летопись, Мстислав в 1022 году пошел войной на закуба неких касогов, Касожский князь Редедя повел свое войско навстречу и «ставшема объма полка противу собъ». Чтобы не губить войска, касожский витязь взамен общего боя предложил Мстиславу «Божий суд» — поединок. По утверждению Ленинградского профессора А.В. Гадло этот поединок стал кульминацией войны, которую вел Мстислав с касогами и в которой обе стороны преследовали свои жизненные цели. Русско-касожские связи были тогда тесными, сложными и противоречивыми. Известно, что территорию Таманского полуострова первым ввел в политическую орбиту Киевской Руси знаменитый князь — полководец Святослав (дед Мстислава), который в 965–968 годах «победил ясов и касогов». А в начале XI века в городе Тмутаракани и его окрестностях вперемешку обитало русское, хазарское, касожское население, причем тмутаракянские касоги были выходцами из закубанских предгорий, где и складывалось «княжество Редеди». Все это придавало особый смысл поединку Мстислава и Редеди, который был не простым эпизодом войны, а его решающим актом.

Всего этого летопись нам, конечно, не сообщает; она избегает выводов и комментариев. Но не случайно же яростная схватка на далеких границах Руси вызвала столь большой резонанс?! И его эхо звонко проносилось сквозь долгие столетия.

Так, в число прославленных исторических «дум» поэта-декабриста К.Ф. Рылеева входит и «Мстислав Удалый» (1822 г.). Поэт, бережно освоив летописную трактовку, в подробностях рисует картину славного единоборства:

...Глаза, налившись кровью блещут,
Колена крепкие дрожат,
И мышцы сильные трепещут,
И искры сыплются от лат...
Но вот Мстислав изнемогает —
Он падает! конец борьбе...
“Святая девя!» — восклицает —
Я храм сооружу тебе».
И сила — дивная мгновенно
Влилася в князя... он восстал,
Рванулся бурей разъяренной
И новый Голиаф упал!
Упал и стал курган горою...
Мстислав широкий меч извлек
И, придавив врага пятою,
Главу огромную отсек...

Бескомпромиссность Мстислава, убийство повергнутого наземь врага вполне соответствовали нравам времени. Чтобы принять власть над касогами, тмутараканский князь должен был пролить кровь соперника, тем самым присвоя себе его силу и обезопасив себя от мести его «духа».

Результат же поединка в пользу Мечислава заметно повлиял на последующий ход русско-адыгских отношений. Как следует из летописного рассказа, Мстислав пленил семью Редеди, взял его личное имущество и обложил касогов данью, как это обычно и делалось при установлении союзно-вассальнических отношений. С этого времени касоги участвовали в дальних походах Мстислава, а сам он выдал свою дочь за одного из сыновей Редеди, принявшего святое крещение под именем Ромайа.

Не было забыто Мстиславом и обещание воздвигнуть церковь Пресвятой Богородице, данное в критическую минуту боя Известно, что этот храм был вторым по тому времени крупнейшим каменным сооружением на Руси (после Киевской Софии). Преподобный Никон видел его сам и описал в своей летописи. Около 1067 г. ода в этой прекрасной церкви был захоронен местный князь Ростислав, отравленный, похоже, коварными византийцами. Фундамент ее сохранился до наших дней и был обнаружен раскопками академика Б.А. Рыбакова в 1953–1955 годах.

В Таманском археологическом музее можно осмотреть макет-реконструкцию давно уже не существующей церкви. Жаль, что этот ценнейший памятник древнерусской истории и культуры пал жерт-

вою неумолимого времени. Но его материальные останки и память о нем — часть таманской истории, то есть прошлого того края, где говоря словами советского поэта Ильи Гельвинского, «каждый камень гудит голосами эпох». Кто-то эти голоса слышит, пытаясь донести до нас в своих произведениях...

Вернемся к поэзии. Теперь — к А. С. Пушкину. Поэт бывал на Кубани, отразил наш край во многих своих произведениях В его творчестве также звучала тема Мстислава Удалого. В заключительной части поэмы «Кавказский пленник» есть такие строки:

Богиня песен и рассказа
Воспоминания полна.
Быть может повторит она
Преданья грозного Кавказа:
Расскажет повесть дальних стран —
Мстислава древний поединок...

Сохранились также «наброски планов» поэмы «Мстислав» (вторая половина 1822 года), где Пушкин, пытаясь связать реальные исторические события с вымыслом, подробно развивает тему любви царевны касогов к князю Мстиславу. Во время сражения мать царевны, волшебница, увлекает Мстислава под видом касога, убившего его друга, на остров наслаждений. Здесь же присутствую г образы Киевского князя Владимира, богатырей Добрыни Никитича, Ильи Муромца и его сына от татарской царевны, языческих ботов, свергнутых после крещения. И кто знает, осуществись замысел Пушкина, может быть мировая литература получила бы еще один сказочный шедевр, подобный чудной поэме «Руслан и Людмила», отчасти также навеянной причерноморскими впечатлениями.

Историческое событие, единоборство «Мстислава с Редедей питало не только русскую поэзию. У адыгейцев известна песнь об этом поединке «Сатине о Ридаде», возникновение которой уходит вглубь веков.

А совсем недавно студентка-историк Армавирского госпединститута Л.Н. Чернова привлекла наше внимание к миниатюре из русской Радзивиловской летописи XI века и картине А.И. Иванова «Единоборство Мстислава Удалого с Редедею», посвященным все тому же эпизоду из истории Тмутараканского княжества, связанному с Таманским полуостровом. Есть сведения и еще об одном живописном полотне на тот же сюжет, написанном известным художником Н.К. Рерихом.

Согласимся, что затронутая нами тема привлекала и вдохновляла многих. И в наши дни известные и малоизвестные поэты посвящают ей свои строки. Так, в недавнем стихотворении «Моей Тамани» В. Попов рисует картину боя:

...Я вижу — из тумана выплывают
Мстислава острогрудые челны.
И как, наверное, произошло когда-то
В Тмутараканских сказочных краях
Взметнул, как пламя, русич бородатый
Свой русский стяг, порубанный в боях.
И руки занесены для удара,
И мышцы рвут кольчугу на плечах,
И кровью алой отблески пожара
Стекают с обнаженного меча...

...Тема истории Тамани в отечественной литературе не исчерпывается даже в малой мере тем, что собрано нами в этой статье. Она благодатна и нуждается в своем исследователе. Потому что прошлое своего родного края, района забывать нельзя, Им нужно гордиться! А что, как не литература, искусство поможет нам понять и постичь это?!..

3. «Шоб не загубыты той казацкой славы...»

...Пушкин обращал свои взоры не только к Тмутаракани, которая, как известно, в конце XII в. была уже для русских «землей незнаемой», о чем свидетельствует «Слово о полку Игореве», где Тмутаракань упоминается 4 раза. Путешествуя по Кубанскому краю, поэт с интересом наблюдал за черноморскими казаками:

«...Видел я берега Кубани и сторожевые станицы — любовался нашими казаками. Вечно верхом, вечно готовые драться, в вечной предосторожности», — пишет он в письме «Вечная предосторожность», к слову сказать, объяснялась вполне понятными причинами. Враждебно настроенные соседи, северо-кавказские народности, представляли, угрозу не только для станичного населения, но и, безусловно, для самого А.С. Пушкина. Не случайно, вслед за экипажем Раевских, с которыми путешествовал ссыльный поэт, следовало 60 казаков и заряженная пушка.

... Там, позади, охрана, пушки...
А здесь, в тиши, лишь звон подков.
И полной грудью дышит Пушкин,
Стряхнув незримый груз оков...”

Остается только сожалеть, что замечания на донских и черноморских казаков, сделанные Пушкиным (не только поэтом, но и тонким, наблюдательным историком), увы, не сохранились и мы лишены возможности познакомиться с одним безусловно, ценнейшим, из субъективных описаний казачества в том виде, в котором сохранилось оно до 20-х годов XIX в. Нет сомнения, к этому времени оно существовало уже как самостоятельное этно-социальное образование, приобретая новые самобытные черты и, тем самым, значительно от-

личаясь от Черноморского казачества, только еще заселившего обетованные кубанские земли и сохранившего в себе обычаи и организацию первородного запорожского казачества. И если

Когда из Запорожья Головатый
Привел сюда отважных казаков,
И в час, когда шумела и кипела
Прибоем Черноморская волна,
Им о Хмельницком кобза песни пела,
Украинской певучестью полна...»,

то с течением времени все больше появлялось эпических произведений, воспевающих тех героев, кто прославил себя на Черноморской земле

А поводов для героизма было достаточно, ибо вся история переселения казаков и освоения ими новых земель была сопряжена с большими трудностями и опасностями.

В 1775 году, как известно, была ликвидирована Запорожская сечь. Часть запорожцев бежала в Турцию, часть под непосредственным руководством «батьки» Потемкина образовала «волонтерские команды», затем превратившиеся в казачье войско, которому обещана была определенная территория для проживания. Это была явная победа казаков, к достижению которой немало приложено было сил и стараний, в первую очередь, выразителями казачьей воли Сидором Белым, Антоном Головагым, Захарием Чепигой.

Однако земли от Буга до Днестре! не стали последним пристанищем для пришельцев. Козни местного начальства делали перспективу постоянного проживания здесь казачьих семей призрачной. Общее настроение казаков, которое ярко выразил Антон Головатый, было далеко не оптимистичным.

«...Ой, Боже наш, боже милостивый,
Вродылысь мы в свити нэщаслыви.
Служылы вирно в ноли и на мори,
А тэпэр зостапысь боси и голи.
Ой, далы нам зэмлю од Днестра до Бугу
Граньцею по Бендерську дорогу.
Днипровский Днистровский обыдва лыманы,
Из них добуваты и справляты жупаны
Аж прежнюю взялы, тай цю одбырають,
А нам даты Отомань обищають.
Мы й туды б пшплы, абы нам сказалы,
Щоб нэ загубыты казацькой славы».

Тамань представляла интерес, как совершенно пустующая местность; на которую практически не было претендентов. Кроме этого, она содержала в себе огромные богатства: Кубань и лиманы таили

в себе изобилие рыб разных пород, в степях — многообразие птиц и зверей, соленые озера давали повареную соль, а о наличии нефти в этих местах было известно и тогда и позже. А.С. Грибоедов, путешествуя по таманским местам в 1825 году, подтверждал этот факт, ссылаясь на работу П.С. Палласа.

«...Паллас в описании острова Тамана говорит о разных нефтяных ключах. Их еще больше должно находиться во внутренности того края...» Потому сильно было желание Казаков завладеть Таманью. С этой целью черноморцы отправили в Петербург делегацию во главе с Антоном Головатым. Кандидатура войскового судьи была выбрана совсем не случайно. Именно он, как человек не только грамотный и находчивый, но и, что немаловажно, умеющий найре ходы ко двору, обласкать и одарить значимых персон, мог добиться удовлетворения просьбы казаков. В ход пошли и пылкие красноречивые обращения к императрице, которые сразили Екатерину, и в большом количестве балыки, которые сразили ее приближенных не в меньшей степени, и, наконец, услащение слуха петербургских чиновников звуками бандуры. С нею Головатый не расставался никогда. И на пышных праздниках, и в суровой походной жизни слышен был ее мелодичный голос:

«...Я знала удалые времена:
Сам войсковой судья мне был судьею.
Ударит он по струнам — в стремена
Взлетал казачий полк, готовый к бою.
В вельможном Петербурге, на балах,
Я пела о печалях черноморца
Душой в походах, в мятежах была,
Волнуя слух суровый ратоборца...»

Та же бандура возвестила казачий люд о пожаловании Черноморскому казачеству острова Фанагории со всей землею, «лежащей на правой стороне реки Кубани, от устья ея к Усть Лабинскому редуту...»

«Ой, годи ж нам журыться, пора перестаты.
Дождалыся казаченьки за службу заплаты.
Далы хлиб, силь и грамоты за казацьки службы.
От тэпэр мы, казаченьки, забудэм вси нужды.
В Тамани жыть, вирно служыть, граныцю дер жаты,
Рыбу ловыть, горилку пыть, щей будем богата.
Та вже треба оженытыся и хлиба робыты,
А кто прыйдэ из нэвирных, як ворога, быты».

Следует отметить, что «граныцю держаты» было главной задачей, которая ставилась перед казаками, и весьма нелегкой, ибо воинствующие черкесы не внушали полного доверия своими эпизодическими грабежами. Сама же песня проникнута желанием навсегда осесть на новой земле, остепениться, завести семью. Головатый, как

известно, был хорошим семьянином, имея семерых детей и гол ая к жене привязанность и уважение. В неподдельной скорби, утеряв ее, он построил в память о ней церковь.

«...Над могилою Ульяновой
Головатый — муж честной —
Храм построил белокаменный.
Под таманскою звездой
И поныне он туманится,
Как корабль, полет верша,
И к нему невольно тянется
Восхищенная душа...»

Этот храм, названный Покровской церковью, действительно, и в настоящее время является достопримечательностью станицы Таманской..

...Но делом рук Головатаго было не только строительство церквей (а их было воздвигнуто несколько). Войсковой судья вел широкую благотворительную деятельность, делая вклады и пожертвования в церкви и монастыри уже существующие.

Одним словом, характеризуя эту незаурядную личность, заметим (не отрицая, однако, огромной заслуги Головатого в деле становления казачества на Кубани), что он являл собой новый тип казачьего старшины, наряду с меценатством совмещая в себе элементы стяжательства, погони за личной выгодой.

Прямым антиподом ему в этом смысле являлся кошевой атаман Захарий Чештга. Любимец казаков за простоту и радушие, он до конца дней сохранил в себе черты истинного запорожца, не пригашая даже позитивные веяния новой культуры и оставшись холостым (по старому обычаю), превыше всего ценившим «ратное поле да казацкую славу». Причем, о попытках Чепиги на склоне лет жениться ходили анекдоты, почву для которых взрастил сам атаман.

«... Наш Харько, как порох пылок,
Горячо поскреб затылок,
Не пора ль остепениться
Да на кралечке жениться?
Громкий смех, как ураган,
Повалил в степи бурьян,
Шапки посрывал с голов,
Словно глечики с колов...»

Столь скептическое отношение казаков относительно действительной женитьбы атамана объяснялось не только преклонным возрастом «жениха», но и собственным отношением кошевого к этой затее. Сохранилось письмо Захария Чепиги знакомому генералу, предложившему свою дочь в атаманши. Писано оно было, вероятно,

под диктовку, ибо Харько был безграмотным и содержало текст, в котором кошевой в ироничной форме выражал благодарность генералу и сильно жаловался «шо из Польши пришовъ та и доси нэ ожинився...», а ведь «...хотелось полячку забрать, так никого було в старосты взяты. Далее Чепига, с присущим ему юмором, обнадеживает «будущего тестя»: ...я и тут пидцыляюсь сватать княгинь черкесских у горских князей...»

Не знаю, вдохновило ли это письмо генерала на последующие сватанья дочери к старику-атаману, но кубанского поэта Ивана Варавву оно вдохновило на стихотворные строки об этом событии.

«...В звоне сабли золоченой,
В славе воинских трудов,
Думал взять полячку в жены —
Добрых не было сватов,
В громе ружей на Кавказе
Также был он холостым.
Пригляделась дочка князя
Князю нужен был калым.
В штабе армии, в Тифлисе
Фельдуейхмейстер — генерал
Дочь любимую Луизу в атаманши
предлагал.
Не ко времени Чепига занедужил, занемог...»

Так и не выполнив своей угрозы жениться, кошевой атаман умер от старости и болезней в 1797 году, а вместе с ним ушли в прошлое к тому времени уже почти утраченные элементы казачьей демократии. Но история казачества, нашедшего себе приют на черноморских землях, продолжалась, находя отражение в песнях, в стихах, которые и поныне являются не только примером творческого самовыражения людей, но и ценнейшим материалом, помогающим нам лучше узнать жизнь наших предков. В данной работе этих материалов, затрагивающих историю Тамани с древнейших времен и включая казачий период, только толика из того, что существует. Большинство же литературных источников остаются невостребованными и их выявление и анализирование является задачей всех, кто интересуется исторической поэзией и таманской в частности.

Пробуждению этого интереса служат и публикуемые материалы в связи с разрабатываемым новым факультативным курсом по региональному компоненту в образовании Краснодарского края.

СОДЕРЖАНИЕ

I. ПРОГРАММА ФАКУЛЬТАТИВНОГО КУРСА

Пояснительная записка 3
Введение (2 ч.) 4
Античный период в истории Тамани (5 ч.) 4
Тамань в эпоху «Великого переселения народов» (3 ч.) 4
Первый этап «росийскости» на Тамани — X–XIII вв. (5 ч.) 5
Период Золотой Орды и генуэзского владычества (4 ч.) 5
Тамань — часть Османской Порты (14 ч.) 5
«В Тамани жить, вирно служить, граныцю держаты...» (10 ч.) 6
Подведение итогов факультативного курса (1 ч.) 6
Библиографический список
1. Источники 7
2. Исторические труды 7
3. Произведения фольклора и художественной литературы 8
4. Авторские публикации по проблематике факультативного курса 8
Требования к знаниям учащихся 9

II. «ТАМАНЬ — ФОРПОСТ МОЕЙ СТРАНЫ...»
(опыт учебного пособия) 11
1. Города и кочевья рядом 12
2. «Мстислава древний поединок...» 14
3. «Шоб не загубыты той казацкой славы...» 18

УЧЕБНОЕ ИЗДАНИЕ

ВИНОГРАДОВ Виталий Борисович
ЧУПРИНА Елена Анатольевна

ИСТОРИЯ ТАМАНИ В СООБЩЕНИЯХ ПУТЕШЕСТВЕННИКОВ И В ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

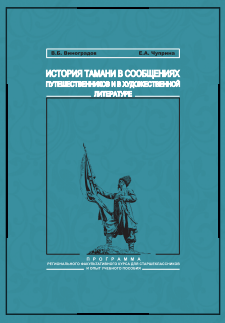
■

Программа регионального
факультативного курса
для старшеклассников
и опыт учебного пособия

■

Изд-во «ТоварищЪ»
Ставрополь, ул. Пирогова, 48.

Подписано 07.07.2019 г. Усл. печ. листов 1,71.
Формат 65 × 95 1/16. Гарнитура Georgia.


В.С. Виноградова
Е.А. Чуприков
ИСТОРИЯ ТАМАНИ В СООБЩЕНИЯХ
ПУТЕШЕСТВЕННИКОВ И В ХУДОЖЕСТВЕННОЙ
ЛИТЕРАТУРЕ
ПРОГРАММА
РЕГИОНАЛЬНОГО ИНСТИТУТА ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
И ПРАВ ЧЕЛОВЕКА ПОЛЕЙ